

Дискуссии
Шуйский Ю.Д.

ДИСКУССИИ

УДК 911.5: 577.4

DOI: 10.17072/2079-7877-2019-4-163-172

ЗАКОН ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ЛОКАЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ (ПРИРОДНОЙ) ГЕОГРАФИИ

Юрий Дмитриевич ШуйскийORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5308-0233>e-mail: physgeo_onu@ukr.net*Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова, Одесса, Украина*

Исследована система географической оболочки Земли. Она является преимущественно экзогенной и включает в себя три главнейших составных части высшего ранга (сушу, океан и контактную между ними систему – береговую зону океанов и морей). В каждой из этих частей развивается экономическая деятельность. Вместе с тем в подавляющем большинстве географических публикаций природные системы именуются терригенными, *ландшафтными*, т.е. неотрывно связанными с аэралью средой, в условиях которой сложился почвенный слой и развивается сельское хозяйство. Это было связано с жизненной необходимостью проживания человека на суше, с одной стороны, и очень низким уровнем знаний об открытом океане и о его береговой зоне. Поэтому еще 100 лет назад в первую очередь были составлены классификации ландшафтов и их иерархические ряды. Подобные классификации и ряды для природных систем (комплексов) Мирового океана были исследованы и определены лишь в последней четверти XX в.; они оказались весьма специфичными в толще воды и на дне океана, не похожими ни на одну другую природную систему в составе географической оболочки. Поэтому они получили оригинальное название — *«талассогены»*. На контакте суши и океана, в границах береговой зоны моря природные системы также отличаются от всех остальных. Они не имеют аналогов в географической оболочке и называются *«аквашафтами»*. Различия систем разного уровня организации прослеживаются не только между названными тремя иерархическими рядами, но и таксонами каждого ряда согласно закону систематики. Различия и эффективное взаимодействие между всеми таксонами географической оболочки описываются законом географической локальности, который был открыт и сформулирован автором статьи.

Ключевые слова: физическая география, географическая оболочка, суша, море, береговая зона, таксоны, систематизация.

GEOGRAPHICAL LOCALITY LAW IN MODERN PHYSICAL (NATURAL) GEOGRAPHY SCIENCE

Yuriy D. ShuiskyORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5308-0233>e-mail: physgeo_onu@ukr.net*Mechnikov's National University of Odessa, Odessa, Ukraine*

The natural system of the geographic shell of the Earth is predominantly exogenous and includes three main components of the highest rank (land, ocean and the contact system between them - the coastal zone of oceans and seas). Economic activity develops in each of these parts. However, in the vast majority of geographic publications, natural systems are called terrigenous, 'landscape' ones, i.e. they are inseparably connected with the aerial environment in which the soil layer was formed and agriculture develops. This was due to the vital need for people to live on land, on the one hand, and a very low level of knowledge about the open ocean and its coastal zone, on the other. Therefore, 100 years ago classifications of landscapes and their hierarchical series were first to be compiled. Similar classifications and series for the natural systems

© Шуйский М.Д., 2019

Дискуссии
Шуйский Ю.Д.

(complexes) of the World Ocean were investigated and defined only in the last quarter of the 20th century; they turned out to be very specific in the water column and at the bottom of the ocean, dissimilar to all other natural systems within the geographic shell. Therefore, they received an original name – ‘*thalassogens*’. At the contact of land and sea, within the boundaries of the coastal zone, natural systems are also different from all the others. They are unique and are called ‘*aquaschaft*’. Distinctions characterizing systems of different levels of organization can be traced not only with regard to these three hierarchical ranks but also between taxa within each series, according to the law of systematics. Differences and effective interaction of all taxa of the geographic shell are described by the law of geographical locality, which has been discovered and formulated by the author of the article.

К е у о р д с : physical geography, geographic shell, land, sea, coastal zone, taxa, systematization.

Введение

В сферу интересов человечества как источник жизненных ресурсов и природной среды проживания входит географическая оболочка Земли. Ее научное обоснование было выполнено акад. А.А. Григорьевым, а затем уточнено Р.И. Аболиным, А.А. Борзовым, Н.А. Солнцевым, А.Г. Исаченко и др., которые подчеркивали сложность материального предмета географии и его дифференциацию. В работах Д.Л. Арманда и А.Г. Исаченко уже прослеживается четкий системный подход, который в географии присутствовал издавна. Д.Н. Анучин, В.В. Докучаев и Л.С. Берг называли географию «системной наукой», имея в виду, что географическая оболочка представляет собой совокупность отдельных соподчиненных систем разного ранга или разных уровней организации природных систем («природных комплексов»). В то же время, например, Д.Л. Арманд и К.М. Петров делают вывод о совокупности подвижных элементов и компонентов. Эта совокупность организована так, что при взаимодействии меняются все составные элементы, и в конечном итоге вся система меняется в целом. Отдельные элементы не только меняются сами, но и каждый служит передаточным звеном изменений все далее к периферии.

Такое построение является обычным в природе и включает в себя некий иерархический (системный) ряд от самых простых до самых сложных или от самых сложных до самых простых. Согласно И.С. Щукину [18], В.А. Бокову, И.Г. Черваневу, П.Г. Шищенко и др. [18], М.Д. Гродзинскому [4], каждый член ряда является уникальным, поскольку отличается от всех остальных, начиная от фации и мозаики фаций до широтной физико-географической зоны, сектора и пояса. При этом все они находятся во взаимовлиянии и взаимодействии, поскольку в систему они объединены определенными потоками энергии и вещества [1; 5; 8]. Каждая система, ее составной элемент или ее уровень организации различно реагируют на действие этих потоков в разное время и в разных частях географической оболочки, в том числе в пределах суши, моря и в береговой зоне моря [16]. Если это так, то возникает громадное количество отдельных физико-географических элементов с различными свойствами (азральными, океаническими и смешанными переходными (контактными)) и их соотношений в пределах тепловых поясов, секторов, зон, провинций и т.д. Для их упорядочения и оценок требуется прежде всего применение методов систематизации, как это принято в географии в отношении значительного множества крайне разнообразных объектов [1; 2; 7; 16]. Упомянутые вопросы относим к актуальным.

Цель статьи представляет собой анализ внешних и внутренних свойств иерархических рядов и отдельных физико-географических объектов как составных частей географической оболочки для оценки их индивидуальности. Для достижения главной цели работы *решаем такие задачи*: а) определить географическую оболочку и ее составные части; б) обособить главные черты природы географической оболочки; в) выделить иерархические ряды континентальной, океанической и прибрежно-морской природы; г) выполнить обоснование закона географической локальности. Работа имеет важное *теоретическое значение* для дальнейшего развития теоретической географии. Представление о географической локальности рекомендуется для использования в рациональной организации территории и природном обосновании различных видов хозяйственной деятельности в том или ином регионе каждой страны.

Представление о географической системе

Важно также учитывать смысл понятия «географическая система» у разных авторов. У них она имеет разные названия, которые в целом отражают стремление этих авторов уточнить общеизвестное

Дискуссии
Шуйский Ю.Д.

понятие «ландшафт». Названий много, например, геосистемы, ландшафтные системы, экосистемы, подразделения географической среды, территориальные комплексы и т.д. На поверку выходит, согласно Н.А. Солнцеву и Д.Л. Арманду [1], что в широком смысле они представляют собой синонимы: все это природные системы [5; 7; 15], выделяемые в конкретный, фиксированный момент развития географии. При этом они обеспечиваются разным охватом территории, разным качеством и количеством исходных данных, их полнотой и достоверностью, точностью и достоверностью полевых материалов и другими условиями. Значительное влияние оказывает авторитет учителя или руководителя научной школы, поскольку для любой науки, в том числе и физической географии (от *греч.* φύσις – природа), присуща унаследованность объекта, предмета, методов, материалов и идей. В результате разнообразия этих систем многие авторы видят и разнообразие их природы, строения, развития. Потому стремятся изложить свое видение того или иного географического объекта. Такие авторы, как Н.А. Солнцев, Ф.Н. Мильков, Ю.К. Ефремов, Н.А. Гвоздецкий, Н.И. Михайлов, И.М. Забелин, В.И. Прокаев и др., вслед за А.А. Григорьевым и С.В. Калесником, утверждают, что «ландшафтная система Земли» состоит из составляющих ее комплексов. Главное, что все они взаимодействуют между собой на разных уровнях организации, применительно ко всем сферам географической оболочки. А какое их название, – большинство авторов этому не придают принципиального значения (ландшафт, эпигенема, биогенокомплекс, фитогеокомплекс и проч.), хотя это значение должно быть приоритетным. Как замечает Д.Л. Арманд [1], ему не видится преимуществ каждого из десятков названий, за исключением чисто лингвистического обогащения географов сведениями из древнегреческого языка. Все это соподчиненные системы в составе географической оболочки. Л.С. Берг утверждал, что в природе существует некоторое множество ландшафтов (природных систем («комплексов»)). В работах И.В. Крутя [7] они так и называются: природные географические системы «различного уровня организации». Следовательно, их типичным свойством является генетическая иерархия, обусловленная разным уровнем организации системы, причем каждый таксон существенно отличается от всех остальных в ряду [2; 17]. Данная соподчиненность множества природных систем вызвана сложной дифференциацией площади географической оболочки, что было выявлено в течение бурного развития географии в первой половине XX столетия. Поэтому для географической оболочки типичной является природная дифференциация прежде всего на отдельные части (на элементы целого).

Современные авторы изложенное относят преимущественно к ландшафтам, т.е. *территориальным системам на суше* (название связано с двумя составными частями *land* и *schaft*), где развит почвенный покров и возможно развитие сельского хозяйства, по А. фон Гумбольдту, К. Риттеру, Ф. фон Ратцелю, Ф. фон Рихтгофену, А. Геттнеру, А.А. Григорьеву [4; 16]. Они и их последователи-ландшафтоведы подробно, детально изучали природные территориальные комплексы более 200 лет. Понятийно-терминологический аппарат оказался так прочно адаптированным в географии, что «ландшафтами» стали называть все природные системы в составе географической оболочки. Ряд авторов, скажем, И.С. Щукин, П.С. Кузнецов, А.Г. Топчиев, В.В. Яворская, Д.С. Мальчикова, И.А. Пилипенко, Г.П. Пилипенко и другие, географическую оболочку безоговорочно называют «ландшафтной».

В максимальной мере исследователям была доступна суша, а моряков она, в общем, не интересовала. Для всех людей на планете она представляла и представляет максимально важное практическое значение. Поэтому именно природные системы суши обычно исследовались подробнее, обширнее, точнее, во все времена. С другой стороны, ландшафтоведы очень мало знали о береговой зоне и об океане с его подразделениями. Это не их объекты исследования, обратное требовало ранее и требует сейчас специальных знаний и специального опыта. Тем не менее и на сегодняшний момент после того, как стали известны детальные сведения о широте распространения, об объектах и природных процессах в береговой зоне и в открытой части Мирового океана, физико-географы продолжают употреблять термин «ландшафт» [1; 4; 9; 10; 15], вследствие чего создается путаница, так как для водной среды («*wasser*» или «*water*») термин является некорректным.

Природа океана и береговой зоны

Во второй половине XX столетия информация о природе океана стала поступать особенно обильно в связи с проведением Международного геофизического года и началом работ на океанических полигонах, появлением новой техники и новых методов исследований Океана.

Дискуссии
Шуйский Ю.Д.

Одновременно быстро сформировались основы береговедения [15; 16]. Пришло понимание того, что и в океане исторически сложились природные системы разного уровня организации, однако ландшафтоведы до сих пор не разобрались в их природе [5; 10]. Поэтому в работах А.Г. Исаченко, И.В. Крутя, В.М. Литвина, В.И. Лымарева, П.Г. Шищенко, В.А. Мануйлова, В.М. Петрова, М.Д. Гродзинского [3; 4; 6; 10] и других все чаще этим термином стали называть природные системы океанической и прибрежно-морской природы. Хотя для физико-географов разница между аэральными, морскими и береговыми природными комплексами была очевидной еще в середине XX в., например, в работах И.М. Забелина, С.В. Калесника и Н.А. Солнцева.

Последние десятилетия обычными стали такие термины, как «морские ландшафты», «подводные ландшафты», «береговые ландшафты» или «ландшафты в береговой зоне моря», «донные ландшафты в Океане» и проч. Такой механический перенос названий одних систем на системы другой природы, структуры и другого местоположения является принципиально некорректным. Ведь названия всех и каждого таксона из иерархического ряда континентальных систем (ландшафтов) прочно закрепились в научном арсенале географии (в ландшафтоведении в частности), как и их словесные, инструментальные, картографические, математические описания. Итак, можно ли отождествлять природные системы, например, уровня фаций, подурочищ, урочищ или местностей, считать их равнозначными на суше, в море и в контактной береговой среде между ними? Отождествлять нельзя, как, например, урочища и местности в пределах абразионно-оползневой береговой зоны или физико-географические области на суше и в толще воды (или на дне) океанов и морей. Поэтому таксоны ландшафтов и таксоны аквашафтов (в береговой зоне моря) и в открытом океане (талассогены) должны быть (и таковыми являются) по сути совершенно разными, принципиально различающимися. Как следствие, эти разные понятия получили различные названия [15; 16]. Если природные комплексы на суше уже долгие десятилетия называются «ландшафтами», то соответственно с совершенно иной природой, в береговой зоне моря они были названы «аквашафтами», а в открытом океане – «талассогенами» [15]. При этом, конечно же, каждый таксон иерархического ряда каждой природной среды отличается от всех остальных и характеризуется индивидуальными чертами, только каждому отдельному таксону присущими.

Более строго надо подходить и к механическому переносу понятия «ландшафт» на морские природные системы по сравнению с тем, как это одним взмахом пера делается в работах В.М. Литвина, Г.М. Игнатъева, В.В. Федорова, В.Н. Космынина, Т. Кессель, Д. Шваненберга, Д. Вигнати, Б.И. Новикова, О.П. Оксюка, Т.А. Харченко и многих других. В этом отношении одним из типичных примеров является книга Б.В. Преображенского и др. [10]. Авторы этой монографии попытались изложить основы подводного «ландшафтоведения», будучи уверенными в том, что в океане распространены природные системы с корневой основой термина «land». При этом они опирались на «единственную строго научную попытку» Л.С. Берга столетней давности, в которой академик назвал океанические системы «мершафтами». Но этот термин не прижился и был встречен враждебно как раз по причине очень слабой изученности береговой зоны и открытого океана. Через почти сто лет появилась необходимая информация, определена внутренняя структура, особенности ее формирования, взаимодействия, размеров этих участков земной поверхности. Поэтому оказалось возможным эти системы назвать более благозвучно, в соответствии с их генезисом – «талассогенами» [15; 16]. Был составлен иерархический ряд, который в корне отличается от ряда ландшафтных таксонов и в океаническом ряду между собой.

Б.В. Преображенский, В.В. Жариков, Л.В. Дубейковский [10] считают неподходящим применение терминов «meerschaf» и «seascape», однако на сегодняшний день им представляется приемлемым, в интересах развития семантики подводного ландшафтоведения, достаточно привычный и хорошо известный, исходно ландшафтный термин «бенталь». Они согласны принять более распространенный термин «ландшафт бентали» (не исключено «бентоландшафт»). Субъектом данного понятия авторы монографии считают морское дно, а в качестве научного направления для изучения морского дна они предлагают «талассологию» (в поле этого понятия тоже находится ландшафт), хотя корни слов «талассия» и «ланд» несовместимы. Но и береговая зона, несмотря на большой перечень отличий, также неудачно отнесена к «ландшафтам» [11]. Ко всем этим предложениям можно сделать несколько замечаний.

Прежде всего, авторы [10] согласны, что каждый таксон океанического ряда отличается один от другого и от наземных систем в целом. Хотя при этом книгу посвящают все же аэральным системам

Дискуссии
Шуйский Ю.Д.

(«ландшафтам»). Далее, дно морей и океанов они предлагают изучать наукой «талассологией», но они не дают соответствующего обоснования: дно морей и океанов исследуется океанологией и ее отраслями (морской геологией, морской геоморфологией, гидробиологией, географией океана) [15]. Однако, в отличие от океанологии, в работе [10] предлагается в качестве океанической системы исследовать только дно. Происходит нелогичный противоестественный разрыв: зачем же единую систему «дно–вода» разрывать, ежели определение «Мировой океан» указывает прежде всего на толщу воды с ее неразрывностью и на дно, как на два элемента единого океанического комплекса? В Океане нет воды без дна и нет дна без воды [5; 18]. Тем более, что бентос формируется в неразрывной связи с толщей воды, через которую фильтруются органические и минеральные частицы. А бентосные организмы обитают не только на поверхности дна, но и в толще донного осадочного материала, в том числе и в береговой зоне моря. Они также вносят разнообразие в ряды природных систем разного уровня организации в составе Мирового океана, как и ландшафты на суше, как и аквашафты в береговой зоне моря. Все это части природного комплекса географической (но не ландшафтной!) оболочки на Земле, которые являются природными системами разного уровня организации.

Правда, ландшафтоведы осознали, что в составе географической оболочки следует учитывать не только наземные ландшафты, но и подводные ландшафты. Примером являются выводы Д.Л. Арманда [1] и А.Г. Исаченко [6], согласно которым подводные природные системы являются «ландшафтами». Заметим, что по определению такой вывод является неправильным. А, во-вторых, названные авторы не приводят соответствующего обоснования, избегают вопроса об иерархическом ряде «подводных ландшафтов», односторонне подходят к описанию структуры систем.

К вопросу о теории географической систематизации

Принципы и положения систематизации, классификации, районирования, иерархичности, согласно общепринятому правилу [1; 2; 5; 7], должны пояснять разнообразие систем. Каждый таксон на суше, в береговой зоне и в океане должен занимать *единственное место в системе*, во всем ряду разного уровня организации, от макровеличин до микровеличин, с одной стороны, а с другой стороны, – от микровеличин до макровеличин. Каждый таксон должен быть единственным и неповторимым в природе, т.е. соответствовать закону географической локальности, по Ю.Д. Шуйскому [13; 16]. Каждый таксон характеризуется единственным и неповторимым местоположением в пределах географической оболочки и относительно всех остальных имеет присущую только одному ему высоту, длину, ширину, форму, соотношения геометрических показателей, химический состав, физические свойства, режим изменений и др. [6; 9]. Именно такие различия обнаруживают исследователи не только в природных системах суши, но и сегодня в береговой зоне моря и в открытом океане. Первая группа свойств отмечена в разных природных средах географической оболочки, а вторая – в иерархическом ряду каждой природной среды [14; 15]. В общем случае они обуславливают индивидуальность каждого таксона в цепи природных систем разного уровня организации.

Необходимость применения систематизации (от греч. *συστηματικός* – упорядоченный, относящийся к системе) возникает во многих науках, в частности в географии. Иерархические и генетические ряды издавна применялись в ландшафтоведении [1; 4; 6]. Но одно дело использовать генетически однотипные («аэральные») системы, а другое дело – к ним еще также и системы океана и береговой зоны в составе географической оболочки [3]. А как можно в системном ряду совместить континентальные провинции и структурные зоны океана, местности на суше и опресненный очаг океанической воды в сфере влияния крупной реки, ландшафтные области на суше и водные массы в океане? Слишком разными здесь оказываются сферы реальности. Разными являются пути естественной истории и истории эволюции систем. Согласно общепринятому правилу [1; 6; 9], каждый таксон на суше, в береговой зоне и в океане должен занимать единственное место в системе, во всем ряду разного уровня организации, от макровеличин до микровеличин. Другими словами, каждый таксон должен быть единственным и неповторимым в природе, т.е. соответствовать закону географической локальности, по Ю.Шуйскому [13; 16].

Дискуссии
Шуйский Ю.Д.

Закон географической локальности

Впервые этот закон был упомянут автором в его докторской диссертации в 1985 г. Он был выведен до 2000 г. применительно к береговой зоне Океана [13], а уже после длительного исследования и многократных сопоставлений его формулировка была представлена в монографии [16] вместе с другими географическими законами.

Напомним, что закон – это внутренняя существенная и устойчивая связь явлений, обуславливающая их упорядоченные систематизированные изменения. Вместе с тем закон выражает одну из сторон сущности, изменение которой в теории совпадает с переходом от эмпирических фактов к формулировке законов (*закономерностей*) изучаемых процессов и явлений. В данном случае выявление фаций, мозаики фаций, урочищ, местностей и более сложных природных систем более высокой иерархии, анализ их расположения, строения и взаимодействия с соседними системами данного уровня позволяют утверждать их неповторимость во времени и пространстве по количеству, состоянию, строению, свойствам, сочетаниям факторов, компонентов, элементов и т.д. Разная реакция на действие потоков энергии и вещества составляет отличительные черты каждого таксона в рядах ландшафтов, аквашафтов и талассогенов. Мы рассматриваем эту генетическую индивидуальность как всемирное глобальное свойство сложной экзогенной среды в пределах практически важной географической оболочки, как естественную локальность каждого таксона в трех главнейших рядах, в физико-географических средах (континентальной, морской, прибрежно-морской). Поскольку она проявляется в географических условиях, то считаем возможным данный закон обозначить как закон географической локальности.

Любой вид природопользования представляет собой вмешательство в эволюционно сложившийся природный процесс и создание импульса разной силы, направленного против гармоничного состояния, на разрушение системы, на вредные последствия хозяйственного природопользования, особенно – построенного на принципах экологического законодательства. Значит, в границах географической оболочки эти вредные последствия являются разными на суше, в океане, в контактной зоне между ними. Перестраивается вся система по причине изменения потока и интенсивности действия энергии, что по-новому распределяет вещество. Происходит обязательная закономерная трансформация системы, т.е. кратковременное, эволюционное изменение системы, от одной стадии к другой. Коренные закономерные ее изменения происходят в течение долговременного промежутка, когда проявляются многостадийные изменения. Природная система на любом участке окружающей среды (на суше, в море, на контакте между ними), любого состояния и внешнего вида, любого строения, любых размеров и прочей одинаковости в природе обычно могут описываться как эталон, в том числе и в директивных документах, например в строительных нормах и правилах или в наставлениях по разработке генеральных планов градостроительства. При этом они служат также и для природного обоснования той или иной группы сооружений или отдельного сооружения: города или области в целом, объектов промышленного, гражданского, транспортного и иных видов строительства. Одно сооружение возводится на участке, например, урочища в долине малой реки (например, Ходжидер, Камчия, Шаранта и др.). Такое же сооружение возводится в долине малой реки Каланчак или любой другой в пределах системы уровня урочища, точно такое же сооружение построено в урочище долины малой реки Обиточная на побережье Азовского моря и т.д. Строение всех участков является подобным на всех участках, но их свойства, параметры и реакция на построенный объект обычно сильно различаются. Хотя таксон один и тот же у разных физико-географических районов или областей, но его индивидуальность заставляет в каждом варианте выполнять отдельную программу по натурным изысканиям, а не пользоваться методами аналогий. Особенно если речь идет о сооружениях первого класса капитальности, рассчитанных на максимальную продолжительность эксплуатации в разных физико-географических условиях.

Обратим внимание на класс капитальности того или иного сооружения, а в странах СНГ он чаще всего бывает равным 25–50 лет, гораздо реже – больше 100 лет. Если пользоваться такими нормами, правилами и наставлениями, то возникает вопрос: можно ли пользоваться везде и всегда описаниями (речной долины, склона горы или тектонической впадины, например), зафиксированной в документе, как типичной универсальной моделью для аналогий природного обоснования промышленного, гражданского, транспортного или военного строительства в составе СНиП-ов и

Дискуссии
Шуйский Ю.Д.

других руководящих документов? Ведь эти природные объекты к тому же повсеместно меняются во времени.

Для ответа на этот вопрос рекомендуем иметь в виду два аспекта: *А)* разнообразие систем разного уровня организации в разных тепловых поясах и природных зонах, провинциях, областях и т.д.; *Б)* изменение систем в каждой природной среде во времени под влиянием внешних природных сил (изменений климата, колебаний гравитации, вулканизма, тектонических сил и пр.). Если потоки энергии и вещества причин *А* и *Б* системно, закономерно наложатся, то, конечно же, на разной территории (в аквашафте и талассогене) они будут настолько существенно различаться, что практическое использование такой системы (таксона того или иного ряда), вероятнее всего, окажется неудачным. Природная среда и антропогенный объект войдут в антагонистические противоречия. Считаем, что этим также обусловлена уникальность и неповторимость системных площадей и отдельных объектов разного уровня организации в границах географической оболочки.

Можно утверждать, что дополнительно к изложенному все географические объекты, все таксоны географической оболочки закономерно локализованы во времени и в пространстве, т.е. обладают свойством географической локальности. Это свойство позволяет сформулировать соответствующий закон географической локальности: *природная система или таксон любого уровня организации в любой точке географической оболочки обладает неповторимыми природными свойствами, присущими только ему и ничему другому, а потому каждая (каждый) реагирует значимо и различно на антропогенное влияние. Чем сильнее энергетический импульс и ниже иерархический уровень природного комплекса, тем сильнее его возмущение, тем большую площадь он охватывает и действует в течение большего промежутка времени.*

Значение региона и регионализации

Построение «единой географии» может наводить на мысль о том, что и общественная география должна иметь некий аналог географической локальности (несмотря на антагонистически противоположные потоки энергии и вещества [7; 8]). Об экономических регионах и центрах начали писать Н.Н. Баранский в 1930-х гг. и В. Айзард в 1950-х гг. При этом они считали, что *регион* представляет собой определенную *территорию* (от корня *terra*), которая отличается от всех остальных по одному признаку или по комплексу признаков. Поэтому различают регионы отраслевые (компонентные) или интегральные (комплексные) — с суммарных территориальных позиций [11; 12; 18]. В этом случае территориальные комплексы компонентов представлены природными, социальными, экономическими, политическими и их соотношениями «для нужд регионализации». Заметим, что такой «комплексный подход» весьма проблематичен, поскольку неприродные компоненты относятся к культурному ландшафту, являются антропогенными и социогенными, а потому в основе своей порождены совершенно иными потоками энергии и вещества [4; 5; 8] по сравнению с природными системами и их компонентами.

В региональной экономике, согласно [12], регион — это *территориальная* единица с признаками теснейшей взаимосвязи каждого компонента, как единое целое в составе: природно-ресурсная, этнокультурная, социально-демографическая, экономическая, политико-административная единицы. Получается, что естественная территория формируется по принципиально другим законам, и в принципе для территории неважно, какие хозяйственные объекты на ней могут находиться, с одной стороны, а с другой — меняется по территориальной организации жизнедеятельности общества. Например, в пределах одного региона дорога может проходить по лесу, болоту или степи, которые относятся к разным системным рядам, к ландшафтам с различной природой. Для квалифицированно и качественно построенной дороги, в общем-то, безразлично, где она построена: в степи, лесу, тундре, речной долине, на заводской территории или в порту. В разных условиях искусственный объект «уживается» с каждым из условий, хотя на них реагирует различно. Даже в крупных городах-миллионниках (Одессе (Украина) и Самсуне (Турция)) структура портово-промышленного комплекса серьезно различается. В одном регионе плотность населения и квалификация населения может очень сильно различаться, хотя регион представляет собой единую природную систему, — физико-географический район или область. Производство тканей и предприятия швейной промышленности строятся и работают не только в лесной природной системе, но и на территории пустынь, лесостепей или в степи. И от этого качество продукции не зависит, но территории существенно различаются. Эти и множество других примеров показывают

Дискуссии
Шуйский Ю.Д.

[12], что регионализация не может быть универсальной и однозначной, а потому с трудом соответствует принципам и духу закона географической локальности. Кроме того, типы геодемографических процессов и расселения, сложившиеся исторически, скажем, исключают унитарность Украины и ей подобных стран, ибо «не можна впрячь в одну телегу вола и трепетную лань». Природные компоненты развиваются по другим закономерностям в сравнении с компонентами социальными, экономическими и политическими в пределах любых частей географической оболочки. На любой территории взаимодействие социальных и экономических, социальных и политических, экономических и политических факторов регионализации протекает различно. А их деление по иерархии или генезису не имеет смысла по тем признакам, которые присущи природным.

Есть отрасли экономики, транспорта, научно-образовательной и иной деятельности, которые, в общем, не зависят от ординарных физико-географических условий территории. Природную систему создают естественные условия в каждом иерархическом ряду, вместе с каждым таксоном, по закону географической локальности. По принципам производственной целесообразности и экономической необходимости на эти условия «накладываются» антропогенные изменения и объекты, которые практически всегда наносят частичный или полный вред окружающей природе, поскольку любой природный таксон выходит из гармонического режима во взаимодействии с соседними. Поэтому на суше, в океане и береговой зоне система того или иного уровня организации приобретает антропогенные нарушения допредельные, предельные и запредельные. На суше, в океане и береговой зоне они выглядят различно. Все они создают такие искусственные изменения, которые нарушают закон географической локальности временно или навсегда. Нарушаются «живучесть» системы, ее контактность с соседними системами одного иерархического ряда или других, более высокого или менее высокого уровня организации. Но в узком смысле можно также говорить о географической локальности природно-хозяйственных комплексов, находящихся, например, в Рыбинске и Норильске, Архангельске и Игарке, в Мариуполе и Керчи. Хотя пока еще очень трудно говорить об одном и том же уровне их организации.

Автор не оценивает отношение естественных таксонов окружающего мира к таксонам социальной, экономической и политической деятельности на той же территории. В максимальной степени расхождения оказались между процессами зарождения, развития, внешними и внутренними характеристиками естественных природных комплексов (с одной стороны) и экономико-социально-политических комплексов в разных регионах (с другой стороны) в составе географической оболочки. В масштабе истории планеты природный комплекс всегда складывался раньше экономико-социально-политического («антропогенного») [7; 8]. И еще вопрос, создает ли такая последовательность гармоничную систему в составе ПТК. По-видимому, во-первых, в географии возникла необходимость разработки новой стратегии хозяйственного использования не только территориального ландшафта, но и талассогена и аквашафта. Во-вторых, с большим трудом можно признать смесь естественного и антропогенного территориальных частей в качестве единого, гармоничного и неразрывного комплекса. В-третьих, генетические и эволюционные различия упомянутых таксонов в составе всей географической оболочки обуславливают невозможность развития теории систематизации в географии, которая уже давно возникла, опираясь на теорию «ландшафтной оболочки». Считаем, что материалы и выводы нашей работы будут способствовать сохранению и рациональному использованию природных ресурсов страны.

Библиографический список

1. Арманд Д.Л. Наука о ландшафте (основы теории и логико-математические методы). М.: Мысль, 1975. 288 с.
2. Гептнер В.Г. Систематика // Большая Советская Энциклопедия / под ред. А.М. Прохорова. Т.3. М.: Сов. энциклопедия, 1976. С. 1398–1408.
3. Григорьев А.А. Закономерности строения и развития географической среды. М.: Мысль, 1966. 382 с.
4. Гродзинський М.Д. Пізнання ландшафту: місце і простір. Т. 1. Київ: Вид-во КДУ, 2005. 503 с.
5. Ермолаев М.М. Введение в физическую географию. Л.: Изд-во Лен. гос. ун-та им. А. Жданова, 1975. 260 с.
6. Исаченко А.Г. География сегодня. М.: Просвещение, 1979. 192 с.
7. Круть И.В. Введение в общую теорию Земли. М.: Мысль, 1978. 367 с.
8. Лямин В.С. Место географии в генетической классификации наук. Одесса: Астропринт, 2012. 185 с.

Дискусии
Шуйский Ю.Д.

9. Петров К.М. Подводные ландшафты: теория, методы исследования. Л.: Наука, 1989. 126 с.
10. Преображенский Б.В., Жариков В.В., Дубейковский Л.В. Основы подводного ландшафтоведения (управление морскими экосистемами). Владивосток: Дальнаука, 2000. 233 с.
11. Современные опасные экзогенные процессы в береговой зоне Азовского моря / Г.Г. Матишов, С.В. Бердников, Л.А. Беспалова, О.В. Ивлиева и др. Ростов н/Дону: Изд-во ЮФУ, 2015. 324 с.
12. Топчиев А.Г., Мальчикова Д.С., Яворская В.В. Регионалистика: географічні основи регіонального розвитку і регіональної політики. Херсон: ОЛДІ–ПЛЮС, 2015. 372 с.
13. Шуйський Ю.Д. Географічна локальність у береговій зоні Світового океану // Україна та глобальні процеси: географічний вимір: Т. 1 / відп. ред. П.Г.Шищенко. Київ-Луцьк: Вежа, 2000. С. 72–75.
14. Шуйский Ю.Д. Основные особенности природы приморско-оползневого типа физико-географической местности (на примере северных берегов Черного моря) // Экологія довкілля та безпека життєдіяльності. 2007. № 6. С. 24–38.
15. Шуйский Ю.Д. Физико-географические ступени планетарного масштаба и береговая зона океана // ВЕЛЕС. 2019. Ч.1. С. 18–28.
16. Шуйский Ю.Д. История развития и методология береговедения. Одесса: Астропринт, 2018. 456 с.
17. Шуйский Ю.Д., Выхованец Г.В., Орган Л.В. Вдольбереговые литодинамические системы в береговой зоне Северо-западной части Черного моря // Причорноморський Екологічний Бюлетень. 2010. № 1(35). С. 74–83.
18. Щукин И.С. Четырехязычный энциклопедический словарь терминов по физической географии. М.: Сов. энциклопедия, 1980. 703 с.

References

1. Armand, D.L., 1975. *Nauka o landshafte (osnovy teorii i logiko-matematicheskie metody)*. Moskva: Mysl'.
2. Geptner, V.G., 1976. Sistematika. In: A.M. Prohorova, ed. 1976. *Bol'shaja Sovetskaja Jenciklopedija*. Volume 3. Moskva: Izd-vo Sovetskaja Jenciklopedija. pp. 398–1408.
3. Grigor'ev, A.A., 1966. *Zakonomernosti stroenija i razvitija geograficheskoy sredy*. Moskva: Mysl'.
4. Grodzins'kij, M.D., 2005. *Piznannja landshafu: misce i prostir*. Volume 1. Kiev: Vid-vo KDU.
5. Ermolaev, M.M., 1975. *Vvedenie v fizicheskiju geografiju*. Leningrad: Izd-vo Len. gos. universiteta imeni A. Zhdanova.
6. Isachenko, A.G., 1976. *Geografija segodnja*. Moskva: Prosveshhenie.
7. Krut', I.V., 1978. *Vvedenie v obshhujuju teoriju Zemli*. Moskva: Mysl'.
8. Ljamin, V.S., *Mesto geografii v geneticheskoy klassifikacii nauk*. Odessa: Astroprint.
9. Petrov, K.M., 1989. *Podvodnye landshafy: teorija, metody issledovanija*. Leningrad: Nauka.
10. Preobrazhenskij, B.V., Zharikov, V.V. and Dubejkovskij, L.V., 2000. *Osnovy podvodnogo landshafovedenija (upravlenie morskimi jekosistemami)*. Vladivostok: Izd-vo Dal'nauka.
11. Matishov, G.G., Berdnikov, S.V., Bespalova, L.A. and Ivlieva, O.V., 2015. *Sovremennye opasnye jekzogenne processy v beregovej zone Azovskogo morja*. Rostov-na-Donu: Izd-vo JuFU.
12. Topchiev, A.G., Mal'chikova, D.S. and Javorskaja, V.V., 2015. *Regionalistika: geografichni osnovi regional'nogo rozvitku i regional'noi politiki*. Herson: OLDI–PLJuS.
13. Shuis'ky, Yu.D., 2000. Географічна локальність у береговій зоні Світового океану. In: P.G. Shishhenko, ed. 2000. *Україна та глобальні процеси: географічний вимір*. Volume. 1. Київ-Луцьк: Вежа. pp. 72 – 75.
14. Shuis'ky, Yu.D., 2007. Osnovnye osobennosti prirody primorsko-opolzneвого типа fiziko-geograficheskoy mestnosti (na primere severnyh beregov Chernogo morja). *Ekologija dovkillja ta bezpeka zhittedijal'nosti*. Volume 6. pp. 24 – 38.
15. Shuis'ky, Yu.D., 2019. Fiziko-geograficheskie stupeni planetarnogo masshtaba i beregovaja zona okeana. *VELES*. 1(1). pp. 18 – 28.
16. Shuis'ky, Yu.D., 2018. *Istorija razvitija i metodologija beregovedenija*. Odessa: Astroprint.
17. Shuis'ky, Yu.D., Vyhovanets, G.V. and Organ, L.V., 2010. Vdol'beregovye litodinamicheskie sistemy v beregovej zone Severo-zapadnoj chasti Chernogo morja. *Prichornomors'kij Ekologichnij Bjuleten'*. 1(35). pp. 74 – 83.
18. Shchukin, I.S., 1980. *Chetyrehjazychnyj jenciklopedicheskij slovar' terminov po fizicheskoy geografii*. Moskva: Sovetskaja jenciklopedija.

Поступила в редакцию: 27.08.2019

Дискуссии
Тархов С.А.

Сведения об авторе**Шуйский Юрий Дмитриевич**

доктор географических наук, профессор,
заведующий кафедрой физической географии и
природопользования,
Одесский национальный университет им.
И.И. Мечникова;

Украина, 65082, Одесса-82, ул. Дворянская, 2

e-mail: physgeo_onu@ukr.net

About the author**Yuriy D. Shuisky**

Doctor of Geographical Sciences, Professor, Head of the
Department of Physical Geography and Nature
Management, Odessa I.I. Mechnikov National University;
2, Dvoryanskaya st., Odessa-82, 65082, Ukraine

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Шуйский Ю.Д. Закон географической локальности в современной физической (природной) географии // Географический вестник = Geographical bulletin. 2019. №4(51). С. 163–172. doi 10.17072/2079-7877-2019-4-163-172.

Please cite this article in English as:

Shuisky Yu.D. Geographical locality law in modern physical (natural) geography sciences // Geographical bulletin. 2019. №4(51). Pp. 163–172. doi 10.17072/2079-7877-2019-4-163-172.

УДК 911.3: 379.8/ 338.436

DOI: 10.17072/2079-7877-2019-4-172-178

ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ ПОДХОД В ГЕОГРАФИИ ТУРИЗМА***Сергей Анатольевич Тархов**

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6426-963X>, Scopus ID: 6603124484, Researcher ID: L-7981-2015

e-mail: tram.tarkhov@gmail.com

Институт географии РАН; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва

Объектом географии туризма являются территориальные системы туризма, а ее предметом – изучение их пространственных структур. Основные элементы территориальной системы туризма – туристские объекты, центры, узлы, очаги и регионы; курорты и курортные зоны и агломерации; узлы туристской инфраструктуры; туристские потоки. Даются определения основных понятий географии туризма, наиболее важные с точки зрения пространственного подхода. Главный пробел географии туризма – недостаточное использование пространственного подхода при анализе размещения туристских объектов, центров туризма и курортов, туристских маршрутов, видов туризма, туристских потоков и туристской инфраструктуры. Почти не изучаются их пространственное распределение по территории, пространственная иерархия, пространственное взаимодействие разных видов туризма на одной территории. Основными направлениями пространственно-географического анализа туризма должны стать типология территорий по уровню развития туризма, анализ туристской специализации районов и стран, туристское районирование и зонирование территории, изучение процесса туристского освоения территории, анализ эволюции пространственной структуры туризма разных территорий.

Ключевые слова: туризм, география туризма, пространственный подход, пространственная структура.

© Тархов С.А., 2019

* Исследование выполнено в рамках бюджетной темы Института географии РАН (ГЗ) «Проблемы и перспективы территориального развития России в условиях его неравномерности и глобальной нестабильности» № 0148-2019-0008 и Программы Президиума РАН №53.

